ГОД. I. У ТЕМИШВАРУ У СРЕДУ 23. ЮЛИЯ 1852. ЧИСЛО 7.

СВЕТОВИДЪ.

Световидъ излази два путъ у седмици средомъ и суботомъ. — Годишня му є цѣна за странне пренумеранте 10. фор., на по године 5 фор., а на четврть год. 2 фор. 30 кр. ср. — Цѣна за Темишваръ са 1 фр. 12 кр. ср. годишнѣ; 36 кр. на по год. или 18. кр. ср. на четврть год. нижа. — Обявленія пріймаю се у сваком єзику. Одъ петитъ врсте плаћа се првый путъ 3 кр., другій путъ 2 кр., а трећій путъ 1 кр. ср., поредъ штемпла одъ 10 кр. ср. — Новацъ изъ Србіе пріима се у банкама безъ аціо. — Учредничество надази се у граду у Мочоньіовой кући ч. 42. у првомъ кату.

ПОЗДРАВЪ СВЕТОВИДУ.

Ютросъ рано сестре ураниле,
Зоролике облакинѣ виле,
Дивна створа, стаса и угледа —
Небоземна, даровита чеда —
Па се слећу башъ кодъ Сланкамена,
На врх града, сада развалѣна:
Гди се Тиса са Дунавомъ грли,
Гди є Ђорђе, србскій Деспотъ врлый,
У Градићу господаремъ быо,
На две рѣке и три землѣ бдіо,
Рогаль Срема, Бачке и Баната,
Чуваући одъ грабльивы ята.
Када виле тамо допадоше,
И лично се сестре састадоше,
Срдечно се све три загрлиле,
Загрлиле, свойски излюбиле.
Претресоше србскогъ рода станѣ,
И нѣгово іоштъ пренизко знанѣ,
Понайвише Фрушкогорка Вила,
Другарицамъ ясно беседила:
Вѣкъ є доста яда и неволѣ
Претрпило книжевно намъ полѣ,
Особыто одъ времена скора,
Претиште га нѣка люта мора,
И номори листове намъ многе,
Изъ зависти ил' наше неслоге?
Ал' на небу докъ є живогъ Бога,
Инна земльи Цара праведнога,
Докъ є Срба трезвенога ума,
На кормилу докле є разума;
И наше ће книжество намъ бѣдно,
Разцѣплѣно кадъ годъ быти єдно,
И наше ће книжество убого,
Издржати сравненіе строго:
Разширити сваке врсте знанѣ,
Умножити србско благостанѣ.
Фрушкогорка іоштъ у рѣчи была.
Ал' закликта Сербіянка вила:
„Войвођанке зорице сестрице,
Поздравите Световида лице!
Световидъ є на истоку тавномъ,
Ясна звезда у Банату равномъ.
Поспите га любичицомъ, криномъ,
Ружомъ, сасомъ, смилѣмъ, рузмариномъ.“
Чудећи се одкудъ изненада,
Появисе Световида влада:
Войвођанке кући похитале,
И на кулу више Вршца стале,
Да поздраве са древнога зида,
На истоку милогъ Световида:
Одъ радости гласнимъ грломъ вичу
Па овако у дальину кличу:
Световиде! свето име славско
Световиде! ново благо србско,
Световиде! у Банату листе!
Донеси намъ сласти любве чисте!
Донеси намъ заштитнога крова!
Донеси намъ Божія благослова!
Сокъ живота за книжевно цвеће!
Зракъ топлине, да угинут' веће!
Буди пакитъ и книжевна дика,
Сиянъ попосъ, радость свеколика.
На истоку, Србства будилниче,
Сей намъ семе, изъ когъ мудрость ниче.
А ты роде чакъ одъ Црне Горе,
Познай ползу Тамишградске зоре,
И подкрѣпи младогъ Световида,
Кой намъ таму са Баната скида!

У Вршцу 13. Юлія 1852.

Є. П. Іовановићъ,
савршеный Богословъ.

ДѢВОЙКА ИЗЪ СКІЯ.

Исторична приповѣдка.

(Заключеніе).

Сирота Еудоксія неимаде никогъ живогъ на свету, осимъ Бога, коме да се потужи. Одъ грдногъ бола немогаше она прословити, уздишући само и Богу се молећи. Благородна госпођа єдна, коя є ню и самртну матерь нѣну у кућу примила, трудила се утѣшити ю, но безъ узпѣха. Участіе нѣно имало є инакъ дѣйствіе, да га є мало по мало внимати и уважити почела. Душа млађане дѣвойке оздрави, сердце нѣно быяше лакше, пошто се предъ Богомъ исплакала. Оживотворена ступи она єдно ютро предъ домаћицу, и благодари іой на доброчинству, указано ньой сиротой девойки и покойной матери нѣной. Садъ зачує, да є то кућа истогъ младића оногъ, кой є у право доба съ момцима у помоћь притекао и ню одъ грозне смрти, или одъ горегъ чега, одъ безчестія и срамногъ робства избавіо.

Она истина ніє могла да избавителю своме тако брзо благодари, као матери нѣговой; а то изъ узрока, што є быо далеко негди у свету. Константинъ мораде се по дужности своіой одма на море да врати, чимъ є избавлѣна лица на суво извезао, и Еудоксію и малу дѣвойчицу єдну, Теофанію, коя є за време броденя Еудоксіи се врло прилюбила была, матери своіой предао, да ій чува.

У оно време ніє смео нитко, кой се за свету ствар отечества оружія латіо быо, одмарати се. Морнари особито полагали су найвећій трудъ. Требало є грозне угнѣтателѣ по заслуги наплатити: єрбо су Скіо сатрли, и у пустиню претворили были.

Одъ сто хиляда жителя небяше после разоренія острова ни хиляду душа на животу; сви прочи или су изгинули, или робства допали, или морадоше да бегаю. Цвѣтаюће вароши и села быяху спалѣна, ништа се ніє више виђало, осимъ развалина, а на ньима у поле изгорела орудія, альине, книге и пр.; а што є найужасніє: виђали су наказане, несаранѣне трупове. Одъ силне крви, коя се пролила, и одъ испаренія трупећи мртваца породи се куга, одъ коє су Турци на лађе бегати морали; но и ту су ій стизали духови погинувши Грка.

Єдне ноћи пливаше чета єдна у бѣло обучена, управъ противъ лађе Кара-Алійне, и онъ є озбильно очекивао непріятельско нападанѣ; али то су были мртваци само, стотинама у море бачени, кои матицомъ пливаху, међу ньима

и тѣло Архіепископа Платона. Нечовекъ смеяо се можебыти томъ нападаю мртваца; но за мртвима скоро су слѣдовали живи осветительи, коима се ямачно ніє подсмевао! Избавителъ Еудоксіє, морнарскій Капетанъ Константинъ Пепинисъ стигне съ бриггомъ своимъ, и саєдини се са грчкомъ флотомъ у онай паръ, кадъ су предводительи исте совѣтовали се, како да нападну на турску флоту. Радостнимъ кликомъ буде Пепинисъ поздравлѣнъ, єрбо є гласъ нѣговъ у савѣту исто тако важіо, као и мачъ нѣговъ у борби. Слушаюћи о чему се говори, саизволи онъ таки радостно, да се напада, пудећи се при томе, да ће собственый животъ на коцку метнути, а заключеніє самъ у дѣйство привести.

Патріархъ Антеміє освети две жигице (Brander), одъ коій єдна Ипсаріоту Канарису, а друга Константину повѣрена буде. Обоица се примакну поћу 6. Юнія непріятельской флоти.

Докъ є лађа Капуданъ Паше Канарисомъ запалѣна, у воздухъ летила, запали Константинъ Пепинисъ Капуданъ Бегову лађу.

Константинъ одликовао се и кодъ Шпеціє, гди су Грци 34 Турске лађе сузбили, кои намѣру имадоше, да силомъ проћу крозъ теснацъ морскій. После тогъ изпадне му за рукомъ пребацити ране и одморне войнике у Мизолонги, кой градъ є Омеръ Вріоне здраво утѣсніо био, а када є г. 1825 Решидъ Паша петъ дана дуго на истый градъ юришъ чинити дао, доће онъ съ Міаулисомъ у пристаниште обсѣднуте варопи, и запали непріятелю две лађе. Морскогъ юнака нашегъ, са нѣговомъ неуморимомъ храбрости и найодважніомъ смѣлостію, познавала є и Египетска флота, на коіой се исте године Ибрахимъ Паша у Морею превезе, да понови грозна позорія одъ Скія, само у већемъ степену.

Приповѣдка наша готово є преиспунѣна войничкимъ дѣлма и крвавимъ приключеніяма; оставимо дакле Константина Пепиниса са славнимъ пловитвама своима, и обазримо се на мирнія отношеня.

Еудоксія нашла є кодъ удовице Пепинисъ вторый завичай; благородну жену ову почитоваше она, као рођену майку, одъ како є помоћу нѣномъ драге родителѣ и браћу прежалила, а себе на ново разабрала. Вѣрно є помагала она ньой у кући, срдечно дѣлећи съ ньомъ бригу за удалѣнимъ синомъ, коєга смѣлость толике опасности искусити мораше, да є и смѣло срдце матере кадъ кадъ одъ печали клонуло. Нарочито пазила се Еудоксія са маломъ Теофаніомъ, коіой су недавно сви сродници помрли были, и съ коіомъ є она често о миломъ завичаю и тога упропашћенимъ благостанѣмъ разговоре водила.

Константинъ Пепинисъ обилазіо є кадъ кадъ на кратко време кућу свою. Тай данъ био є свагда радостанъ данъ, не само матери, него и обоимъ дѣвойкама. А када бы приповѣдао о юначкимъ дѣлима, коя є онъ на мору са другови свои починіо, о побѣдама Майнота, Суліота или прочи Елина, нарочито, кадъ бы юначку пѣсму о Марку Бочарису, о страховитомъ Никити, или другомъ комъ юнаку пѣвао, тадъ бы се Еудоксія єдва сита наслушати могла.

При таквой прилики лако є могао свакій примѣтити, да єданъ другой равнодушанъ бывао ніє. Еудоксія бияше Константину зато наклонѣна, што є онъ братово име имао, а братъ є любавь свою къ сестри собственомъ крвлю засведочіо; она бияше своимъ избавителю живота благодарно обвезана, она є морала у нѣму не само човека, него и юнака почитовати, а одъ таквогъ почитованя и одъ благодарности, коракъ є само до любави.

Но Константинъ є іошть при пловеню у Хидру благодопадно примѣтіо вѣрну и брижну любавь, съ коіомъ є Еудоксія болну матерь свою надгледала; онъ є видіо у обште ню у кући своіой у найлюбезніємъ виду, и слушао похвалу нѣну одъ стране матере своє; ніє чудо дакле да се и у нѣговомъ срдцу любавь затиняла, любавь, кою є дужій разстанакъ у чезню, а повратакъ кући у радованѣ дотле претварао, докъ ніє мало по мало у пламенъ букнула.

Єданъ путъ изиђе Константинъ изненада предъ кућу подъ дудъ, гди є Еудоксія у ладу прела, а Теофанія у тамбуру ударати покушавала. Видећи Константина застиди се дѣвойче и метне тамбуру на страну. Константинъ лати се садъ тамбуре, сѣдне поредъ Еудоксіє и почне найновію пѣсму о морскомъ юнаку Міаулису. Дѣвойке слушаху внимателно, но Еидоксія замѣни у срдцу своомъ пѣвца мѣсто опѣваногъ юнака, заборавивши у забуни своіой, вретено да намота. Константинъ примѣти то, промѣни на єданъ путъ гласъ, и пређе изъ юначке пѣсме на ватрену пѣсму любави.

* * *

Да ли му се Еудоксія са любави одзвала? Ніє сумнѣ, єрбо знамо, да є у нѣномъ срдцу одавно признаніє оно написано было, коє є Константинъ изясненіємъ своимъ, и изъ нѣни уста чути желіо.

Ако читателька наша знати желі, каквогъ є садржая любавно изясненіє Константиново было, мы ћемо є упутити на любку пѣсму Лорда Бирона, познату подъ надписомъ „Zoe mu, sas agapô.“ Прославлѣный стихотворацъ, когъ и Грчка жали, што є прерано умро, сачиниіо пѣсму ту, као што се каже, за Константина, кой му є любавь къ Еудоксіи одкріо.

Рѣчи оне нису ништа друго, него грчко изясненіє любави и значе:

„Я те любимъ, душо моя!“

А. А.

АНАЛИЗИРАНѢ БАНЬСКЕ И ВИШНЬИЧКЕ ВОДЕ,

коє су разположеніємъ свѣтлйшегъ Сербіє Княза у дѣлаоницу ц. кр. всеучилища Бечкогъ донешене, и одъ долеподписаногъ химическомъ испиту изложене.

(Саобштіо Д. Тиролъ).

I.

Баньска вода у предѣлу Совлякъ.

У предѣлу Совляка извиру изъ два источника найтопліє воде, но безъ свакогъ мириса; єданъ се изворъ зове Велика Баня, а другій Баньица.

Физическа (природна) свойства.

Ове су воде быле бистре и прозрачне; па кадъ смо ій изложили атмосферическомъ или общемъ воздуху, видили смо, да се гдигди изъ ньи воздушни пузирићу (клобукови) появлюю; безъ сваке друге премѣне.

Вкусъ и мирисъ.

Вкусъ имъ є было гаданъ, а мирисъ се ніє никакавъ примѣтіо.

Специфическа тежина.

Ове воде произнашла се 1.0041.

Химическій испытъ ове воде помоћу нуждны къ разтвараню средства.

Первый испытъ.

Кадъ смо металическо (природно) сребро, и найчистію живу съ овомъ водомъ помѣшану, дуже заєдно оставили, ніє нимало природна сяйность овы металла изчесла; а то се исто доказало и о бѣломъ плайвазу, кадъ смо га у ту воду метнули.

Другій опытъ.

Кадъ смо белый сичанъ (мишоморъ) и блютный стрешъ (tartarum emeticum) растопили, нисмо никакву премѣну опазили на споляшнемъ виду воде.

Трећій испитъ.

Кадъ смо киселу растворену оловну глеђь (acetas plumbi) у ту воду капъ по капъ пуштали, одма се изобилный бѣлый надпопадъ (praecipitatum, као нѣка бѣла на

дно падша стеля) указало, кой се у чистомъ ћезапу (acidum nitricum) съ кипенѣмъ нѣкимъ разтапао.

Четвртый испытъ.

Пробирпый плаветанъ папиръ, а сама тинктура (боя) Гуми-Лака показали су, да у той води има слободне киселине; а да се ово опредѣли, предузели смо слѣдуюће опыте:

Петый опытъ.

Кадъ смо цѣлителну ову воду са процеђеномъ свѣжомъ кречномъ водомъ, и съ водомъ Берита (камена) испыту подвргли, одма смо опазили изобилный бѣлый надпопадъ, онако исто, као што смо навели у трећемъ опыту, кой се у чистомъ ћезапу разтварао.

Шестый опытъ.

Нѣку смо часть Баньске воде подуже кували, па кадъ смо одъ тудъ произведенъ воздухъ (gas) у стакленомъ, водомъ Барита напунѣномъ сосуду, извадили, добили смо изобилно количество бѣлогъ надпопада, кой се опетъ у чистомъ ћезапу съ кипенѣмъ пекимъ разтварао. Одкуда се ясно доказує, да Баньска вода нимало сумпорне киселине (acidum hidrothionicum), него доста изобилно количество слободне углѣне киселине у себи содржи.

Седмый опитъ.

После смо извѣстно количество ове воде до трећине нѣне укували, па кадъ є заоставша течность оладнила, ніє се нимало узмутила; съ коіомъ смо потомъ предузели слѣдуюће опыте:

Осмый опытъ.

Плаветно-киселый Кали и поташа (hydrocyanas Lixivae), киселина Меконія, т. є єдне части опіюма, и сумпорна плаветникаста киселина (Accidum sulfocyanicum), нити су гвожђа, нити другогъ каквогъ металла слѣди показале.

Деветый опытъ.

А кадъ смо у укувану ову течность шећерну киселину пишадора (Oxala Ammoniae) накапали, одма се вода ова у бѣло замутила, одкуда є мало по мало постао бѣлый надпопадъ; а то намъ доказує, да се у истой води креча налази.

Десетый опытъ.

Кадъ смо укуваной овой течности истопленъ ћезапскій Баритъ додали, остала є сасвимъ непремѣна; а тымъ смо видили, да у овой води нема сумпорне соли.

Єданайстый опытъ.

Кадъ смо подобнымъ начиномъ течность ову, кою смо процѣђиванѣмъ одъ шећерно-киселогъ креча (опытъ Нр. 9) разлучили, са сирћетно-киселымъ Баритомъ (acetas barytae) испытивали, нисмо примѣтили никаквогъ противодѣйствія, коє бы намъ доказало, да ту има друге какве разтворене углѣно-киселе соли.

Дванайстый опытъ.

Другу укуване течности часть съ разтопленымъ паклепымъ каменомъ (nitras argenti) помѣшавши, добыли смо бѣлый нѣкій, иню подобанъ падпопадъ, кой се втеченіємъ свѣтлости цркастъ показывао, и у течномъ чистомъ пишадору сасвимъ топіо; налазе се д кле у овой води кисело-слане соли.

Тринайстый опытъ.

Овай, и слѣдуюћи опыти предузимаю се зато, да бы се одкриле оне алкалиске соли, коє су съ преднаведенымъкиселинама сложене; кадъ смо па тай конацъ друго количество Баньске воде сасвимъ укували (да ніє нимало течности остало), разтворили смо часть заоставше тврде матеріє у маломъ количеству дестилиране (по химическомъ смыслу препечене) воде, па после са шпиритуознымъ (якимъ) разтворенiємъ кисело-слане платине и ово разтворенiє помѣшавши, познали смо по овой нимало неузмућеной течности, да у Баньской води нема поташе.

Четрнайстый описъ.

Другу воденогъ овогъ разтворенія часть съ фосфорокиселимъ пишадоромъ испитавши, увидили смо само слѣди магнезіє; а кадъ смо чистой поташи, почемъ смо течность одъ трогубе соли: фосфора сирѣчъ пишадора, и магнезіє, помоћу прецеђиваня одлучили, разтворенiє ово додали, ніє се указала никаква премѣна, а тымъ се посвѣдочило, да нема у себи иловаче. Баньска дакле вода содржи у себи, као чисте, съ киселинама помѣшане соли, креча, малчицо магнезіє, и шикшова; єръ кадъ се овой у маломъ количеству овдѣ налазећой се магнезіи веће количество слано-киселе соли дода, онда се производи и друга нѣка чиста со, коя, будући да се свима покушателнимъ средствама противи, мора се држати, да є шикшовъ.

Петнайстый опытъ.

Да бы обычнымъ начиномъ одкрили, налази ли се ту и літія т. є. киселине одъ камена літія, нарочно смо сматрали заоставшу тврду, съ металическомъ Платиномъ у већой температури — топлоти — сложену матерію; но то се ніє потврдило.

Шестнайстый опытъ.

Онда смо ону часть заоставше тврде матеріє, коя є после укуваня Баньске воде заостала, и коя се разтворителнымъ силама дестилиране воде ніє могла разтопити, са соляномъ киселиномъ испытали, у коіой се одма съ кипенѣмъ разтворила. Ово разтворенiє съ чистымъ течнымъ пишадоромъ заситивши, додали смо шећерну киселину пишадора, и тако смо опетъ видили, да се у овой води изобилно креча налази.

Дакле Баньска вода содржи у себи:

а) Слободну углѣнну киселину.

б) Углѣнный кречъ.

в) Кисело-сланый шикшовъ.

г) Слѣди слано-киселе магнезіє.

Оно анализиранѣ, коє смо прошасте године сообщили, ако се неварамо наводи то, да се у овой води налазе слѣди сумпорне киселине, чему се ніє чудити, кадъ се опоменемо, да се овакове слѣди сумпорне киселине (и то често у доста изобилномъ количесту), у цѣлителнымъ водама лѣти по дугомъ путованю рађаю одъ слагаюћегъ се ускисиваня (время, fermentatio decomponens); къ чему у нашемъ случаю и то додати валя, да су намъ прошле године различне цѣлителне воде, као сумпорне и проче послате, коє су у єдномъ и истомъ сосуду затворене быле, и да гдѣкоє флаше нису по жельи, као што бы валяло, запушене быле, па зато є изпараваюћій се изъ нѣкій флаша сумпорный воздухъ, и у другимъ флашама одъ сумпорне киселине слободне воде своимъ слѣдима напунити могао.

(Заключеніє слѣдує).

ИСТОРИЧНЕ ЧРТИЦЕ.

(Одъ Д. Тирола).

Юр. Венелинъ у своіой исторіи: „Древніе и нынѣшніе Болгаре въ политическомъ, народописномъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ Россіянамъ,“ Томъ I. Москва 1829 год. доказує, да су Хуни Славенскога порекла были, а не Татарскога, као што є Гризелини наводіо по доказываню мацарски историографа. Тѣланъ, кога су Грчки историцы Атиломъ прозвали, имао є жену, коя се звала, Рѣкана, и єдногъ брата, комъ є было име Владъ.

Изъ надписа єдне литіє Малске цркве, кой овако гласи: Сей хоругвъ храма святаго Отца Николая, Архіепископа Мирилихійскаго Чудотворца, въ предградіи Темишварскаго и Новія вароши, сочинися настояніемъ и иждивеніемъ обштества майсторовъ сапунджискихъ, при благополучномъ царствованіи Іосифа II. Императора и соцарственика Римскаго и при Госпожи Маріи Ѳерезіи Імператрицы и Кралицы нашія, и при преосвященѣйшемъ Господину Викентіи Іоанновичу Видакъ, православномъ неунитовъ Єпіскопѣ Темишварскомъ, Липовскомъ и проч. лѣта Господня 1773, месяца Априлія дне 16., види се ясно да є Мала была предградіє Темишварско, коя се зваше Новаварошь. Преданіє говори, да се после освоєнія Темишвара Велика-Паланка, збогъ тога, што се то мѣсто за градъ узети морало, премѣстила ту, гди є данасъ Мала, и прозвала се Нова варошь. Но будући да то млогима повольно было ніє, зато се они преселише у Кикинду и у Мокринъ. И данашный данъ она улица, изъ коє се они у Кикинду одселише, называ се Кикиндска улица; па гле, садъ Мала ніє выше предградіє него само село подъ Темишварскимъ спаилукомъ. — Пре тога были су у Мали само овеяни Срби, кои су се изъ Херцеговине овамо доселили; но садъ ихъ іоштъ врло мало има, єръ су се млоги повлашили и племена своігъ одрекли.

Гризелини, у своіои Исторіи, описао є Цыгане, кои се и Фараони зову, доста обширно, доказываюћи по Хеліодору, да они происходе одъ

Етіопяна, Троглодита и Египтіяна, и потоме да они своє порекло имаю одъ ове смѣсе. Но многи су тога мнѣнія, да то не стои, вѣчъ да су они порекла Индостанскогъ, судѣи по прной масти и нарѣчію ньовомъ, кое є врло сродно съ Индостанскимъ єзикомъ, и да су се они у стародавна времена и іоштъ пре Египетски Фараона по свету разсули, а изъ Египта текъ много позніє у Европу и овде у Банатъ дошли. И то ніє извѣстно зашто се они зову Цыгани; али то стои, да се сами називаю Романима, као што су се тако искада сви Римски подданици називали.

Георгій Бранковиħъ, Деспотъ Србскій, родіо се 1368 год. и текъ у 60 години старости своє дошао є на престолъ. Онъ є свою старію кѣерь Катарину удао за Графа Целея, найвеħега непріятеля Сибинянина Янка и нѣговога сына Владислава, а млаħу Мару за Султана Мурата II., кой єнѣговымъ сыновима Ђорħу и Стефану очи извадити дао. Збогъ Турскога насилія морао є Ђорħе Смедеревацъ — тако га обычно Срби називаю — свой народъ оставити и по туħимъ земляма спасенія себи тражити; али се онъ опетъ наскоро, помоħу Мацара, у отачбину свою вратіо и владу приміо. Овай єонай Деспотъ, кой єуступіо Мацарима Београд у промѣну за Сланкаменъ, Бечей, Вилагошваръ, Мункачъ, Токай, Талю, Регецъ. Сатмаръ, Бесерминъ, Дебрецинъ, Туръ, Варшанъ и за єдну куħу у Будиму. Ушро є у Смедереву 24. Декемвр. 1457 год. одъ ране, кою є добіо у борби са Силаħіємъ у Купинику, у 91 години старости своє. У Београдскомъ Музеуму налази се нѣгова сабля, коя има овай надписъ: Георгій Бранковичъ, Деспотъ, краль и Банъ Хорвато-Сербовлѣхъ, а съ друге стране: Лѣта Господня 1428.

Чакова є стара варошь и морала є некада знаменита быти, судѣи по томе, што ту има єдна паметидостойна кула, коя величиномъ и тврдоħомъ превазилази готове све куле, кое се у Банату и у Србіи налазе, и што су ту пре 49 година у єдной шуми близу Тамиша и касарне, кадъ су бунаръ копали, на подземне сводове и знамените подруме наишли, кои су одкривали положеніє вароши и вештину зидарства старога времена. Кадъ су Турцы Банатомъ владали, онда є Турскій Бей, кой є окружіємъ управляо, свою столицу у Чакови имао, и по свой прилицы обиталиште своє у той знаменитой кули. Касарну, коя се іоштъ у доброме станю налази, дао є 1742 год. сазидати Баронъ Енгелсхофенъ, тадашньій управитель Темишварскогъ града. Преданіє говори, да є Чакову основао некакавъ жупанъ Czaki, и да се по нѣговомъ имену прозвала Czakivár, после Czakova, а по свойству єзика Србскогъ Чаково, као и Липово, Панчево, Вранѣво. Но трага о томе нема; сръ є архіва, после порабоштенія Баната пропала. И садъ се толико само извѣстно зна, да су после освоєнія Баната први жительи те вароши были Срби, и текъ после се ту доселише и Романи, кои садъ главну часть жителя сачиняваю. Садъ є Чакова паметидостойна тымъ само, што се ту родіо Просвѣтитель народа Србскогъ, Димитрій, у калуħерству нареченый Доситей Обрадовиħъ, кой се за свой родъ прерано у вѣчность преселіо 1810 год. у Београду, и тамо у порту Катедралне цркве, своє кости оставіо. — Просвѣħени и образовани народи заслуженымъ мужевима и просвѣтительима своима подижу споменике, за знакъ отличія и благодарности; а мы смо іоштъ тако зелени, да се тога и не сеħамо! Меħу тимъ є покойный Гл. Возаревиħъ, кой се препечатанѣмъ Доситеєвы книга доста помогао, изъ благодарности баремъ гробный каменъ метнути дао.

Славенске старине музеума у Готи и ньова знаменитость за Археологе.

(Изводъ изъ освѣтлѣны Липски новина ч. 452 г. 1852).

Дарежльивостю тамошнѣгъ Княза добро напредуюħій, музеумъ Фриденштайнъ у Готи пршпяжава поредъ скупоцѣны и важны предмета вештине изъ среднѣгъ вѣка, и поредъ предмета новогъ и найновіегъ времена различне ствари, кое су као остатакъ сѣды времена за испытателѣ древности одъ неоцѣниме вредности. Особыто су земляни судови често давали поводакъ изтраживаню. Таквы судова има 29. Они се налазе поредъ прочи судова, кои су у туħе непознате руке прешле, у книги єдной съ надписима и фигурама начртане. Иста книга іоштъ се находи подъ заглавіємъ: „Delineatio vasorum, quae pro Etruscis habentur. Ex auctione Meinungae habita pervenere in supellectilem antiquariam Gothanam Sermi Ducis Saxon," Она є садржавала 131 ображеніє, но изъ примѣчанія єдногъ дознае се, да су 31 листова изрезани, када се книга приймила.

Одакле су судови ови у Тирингъ дошли, нитко незна. Кои се у Майнингу находе, купіо є Войвода Антонъ Улрихъ (1687 † 1763) но оне у Готи, каже се, да є Войвода Фридрихъ III. (роħ. 1676 † 1737) тамо пренети дао. Изъ почетка стояли су они у новчаномъ кабинету єданъ сврху другогъ, гди су многи пропали, докъ ій нису предали збирки старина. Ученый светъ слабо є о ньима што дознавао. У найновіє време изда Управитель свію збирки вѣштине, г. Адолфъ Бубе, изъ желѣ, да повѣрене му збирке разасни и одѣлодани, книгу єдну: Руководитель крозъ умѣтный кабинетъ у Фриденштайнъ, у коіой су книги и вопросни судови вѣрно начртани были. Чртанія пошлѣ онъ познатоме испытателю древностій Тадеи Боланскомъ у Бромбергъ, кой є после прилѣжногъ испытиваня утврдіо мнѣніє своє, да су исти судови прави остатци древны славенски времена. Ево покушенія нѣговогъ изясненія: На єдной вази стои надписъ єданъ напредъ, а острагъ стое два образа.

Кужна дѣвойка (уништателный живаль) лети ноħу према мѣсечини, крозъ облаке, имаюħи главу пламену, и сиплѣ съ обадвема рукама отровъ куге по земльи. Ово описаніє, сасвимъ се слаже са народнимъ приповѣданѣмъ. На другомъ образу стои прсный образъ одъ богинѣ смрти „Меретице" на мртвачкомъ сандуку. Глава іой є замотана у покривало по египетскомъ начину ношива; поредъ нѣ є на страни поломлѣно влаħе и пребієни штапови као символи смрти. Жалостиванъ философическій надписъ, гласи класически узвышенъ овако: Merjetica powejim cie utise, pydje ci mir. (Меретица веянѣмъ своимъ, тѣши се, доħи ħе миръ).

Єдно єдино писмо у овомъ изреченію сведочи за велику древность надписа овогъ, то єсть што се пише приħе (pydje) безъ р. У ни єдномъ писму ніє се іоштъ нашло, да се писало, а по свой прилици и говорило: пи, пе, мѣсто при, пре. са избаченимъ р. На найстаріємъ споменику єдномъ на славенскомъ обелиску у Ксанту, кой є граħенъ одъ прилике 700 година пре Христа за времена Лира, Харпага и Фениціянскогъ Краля Товала, сина Валовогъ, и кой шестомѣрно явля убійство Леха у своимъ првашньимъ земляма, у старой Ликіи, чистимъ славенскимъ писмомъ, само на томъ споменику налази се іоштъ често избациванѣ слова р. н. п. Сіева пекраса мѣсто прекраса т. є. прекрасна Сіева.

(Заключеніє у другомъ числу).

СЛАВЕНСКО КНЬИЖЕСТВО.

Аркива са повѣстницу югославенску II. книга, изишла є ово дана изъ печатнѣ Людевита Гая.

Игнаціо Ороженъ преправля за печатню дѣло: Хроника одъ Цѣлзя (Cilly). Описани су и сва подручна мѣста. Хроника ова у словенскомъ єзику, израħена є по изворнимъ дѣлма и врло є важна за исторію югославенску.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Обштый земльописъ за учеħу се младежь у гимназіи и у полугимназіяма Княжества Србіє по найновіимъ земльоописательима списао Милованъ Міятовиħъ, гимназіялный Професоръ. У Београду 1852. 8. 496.

ВѢСТИ.

* У Темишвару 19. Юлія 1852. Данасъ є у овдешньой ц. к. Гимназій држанъ испытъ зрелости (Maturitäts-Prüfung) при коіой прилики два су Србина пріимлѣна, и за зреле у наукама проглашени. Испытъ є быо у присутствію свію Професора строгъ. Ово некъ служи родительима на знанѣ, кои имаду синове способне за гимназію, и нека ій одсадъ овамо на науку шилю.

* Београдъ 17. Юлія 1852. Нѣгова Свѣтлость. Князъ Србскій одпутовао є у Тополу, гди ħе прексутра у суботу парастосъ држанъ быти покойной княжевной кѣери, Єлисавети, а после ħе у Брестовачку Баню на употребльиванѣ тамошнѣ минералне воде. *)

* Београдъ. Србске Новине являю, да ħе Шумадинка съ концемъ т. мѣсеца престати излазити, будуħи да више одъ 184 пренумеранта нема. За чудо є, да забавне Новине у средъ србске интелигенціє, у средъ землѣ, гди є србскій єзикъ званичанъ, довольно читателя немаю, него мораю да престану! Неħе ли Световидъ прокопсати, и кодъ толике жертве своє болю среħу наħи, Световидъ, коега є тежня обште користна? Време ħе показати.

НОВОСТИ.

* Као што „Слов. Похлади" у ч. 3, являю, имали су Словаци нечувену народну забаву, т. є. словачкій театеръ! Представляло се „Старый извозчикъ Петра III." и „чудотворный шеширъ" на неописану радость гледаоца у Раткову.

* Бечъ 18. Юлія 1852. Грчкій Краль стигао є овамо са сестромъ своіомъ, а сутра полази у илице у Карлсбадъ.

* Бечъ 18. Юлія 1852. У сагласію са високимъ Попечительствомъ Финанціє умалило є управительство народне банке, овдешньимъ банкерима за 1/3 часть досадашнѣ раднѣ кредитъ. Овай коракъ сматра се за првый коракъ преиначеня банке, коя ħе скоримъ слѣдовати, и учинити, да се новчано станѣ државе поправи.

* Оравица. Количество каменогъ углѣвля, кое се копа, износи по найновіемъ изпыту 63 миліона центій, одъ овогъ имаю се 3 миліона средствомъ гвозденогъ пута, сваке године да извозе.

☞ Кой се на Световида пренумерирати желі, іоштъ може подпуна числа добыти. Она господа, коя су добыли ексемпларе, а нису се пренумерирали, некъ изволе новце што скоріє послати, па ħе имъ се часописъ непрекидно шиляти, ако пакъ нежеле часописъ држати, некъ ми сва числа подъ прекрштенимъ завиткомъ натрагъ вратити непропусте. Мы смо дозволенѣ за издаванѣ Световида, премда смо у мѣсецу Маю искали га, доцне получили, зато смо привуħени были, некой господи часописъ на угледъ послати, єрбо смо се надали, да ħе се они као любители книжества пренумерирати.

Учредникъ.

ОБЗНАНА.

ДОБРО СИРѢЕ ОДЪ ВИНА
за киселенѣ краставаца препоручує
Лоренцъ Варга,
Трговацъ кодъ „бѣлогъ псета" у бечкомъ сокаку.

Aechten Wein-Essig
zur Einsäuerung der Gurken empfiehlt
Lorenz Varga,
Specerei-, Material- und Farbwaarenhändler zum weißen Hund
Wiener-Gasse.
(1-3)

*) Ово є она баня, о коіой данасъ хемическо разтваранѣ саобштавамо. Баня ова има сва качества Мехадійски купатила, съ разликомъ, што у Мехадій више угодности има. Желити є, да се и у Баньи више зданія построє, и гласъ купатила тогъ да се разшири.

Учредникъ.

Учредникъ и издаватель Александеръ Андриħъ, словима I. Байхеловы наслѣдника.